

УДК 141.4

DOI: 10.34670/AR.2021.37.39.029

Этические аспекты феномена мученичества в экстремистских религиозных организациях мусульманского происхождения

Иеромонах Тихон (Федяшкин)

Старший преподаватель,
Пензенская Православная Духовная семинария,
440023, Российская Федерация, Пенза, ул. Перекоп, 4;
судья коллегии,
Церковный епархиальный суд,
Пензенская епархия,
440026, Российская Федерация, Пенза, Советская ул., 1;
e-mail: o_tihon@mail.ru

Аннотация

В статье анализируется феномен мученичества в традиционном исламе, рассматривается явление шахидизма. Вместе с этим рассматриваются причины возникновения радикальных течений на основе вероучения ислама, рефлексию мусульманского общества на натиск западной культуры. Рассматривается этическая сторона идеологии террористов-смертников, попытки ее обоснования религиозными догмами. Вместе с этим дается общая характеристика псевдо-исламскому экстремизму, и искусственно создаваемой западной идеологии. Делается вывод о необходимости сохранения и поддержки аутентичности национальных культур и их взаимного общения, в противовес выравниванию национальных и культурных различий этносов. В работе показано, что экстремизм говорит с обществом на другом языке, у него другая логика и этика. Именно поэтому маститые ученые, теологи и духовные лидеры безуспешно прилагают усилия, пытаясь остановить терроризм логическими рассуждениями или прямыми доводами из Священного Писания. Экстремисты уже давно все это переосмыслили, а логику – просто отвергли. Сообщество религиозных экстремистов – это группа людей, сохранивших лишь семиотические признаки религии, полностью переработав и скрыв под этой оболочкой преступную, античеловеческую идеологию. Экстремизм нашел в обществе уязвимость: отсутствие идеологии человеческого братства. И то, что сегодня западная культура формирует некий, как ей кажется, универсал непреходящих человеческих ценностей, не имеет внутреннего содержания. Путем выхолащивания различий и предоставляя всем равнозначную вседозволенность, современная западная культура надеется создать как раз такую идеологию глобального равенства и братства между всеми людьми.

Для цитирования в научных исследованиях

Федяшкин Т. Этические аспекты феномена мученичества в экстремистских религиозных организациях мусульманского происхождения // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2021. Том 10. № 5А. С. 271-277. DOI: 10.34670/AR.2021.37.39.029

Ключевые слова

Мученичество, шахидизм, идеология смертников, рефлексия ислама, религиозный экстремизм.

Введение

Мученичество за веру – понятие довольно широко распространенное и теоретически довольно известное. Под этим понятием мы обычно понимаем насильственную смерть тех людей, которые по каким-либо причинам были лишены жизни по религиозному признаку. В нашем сознании устоялся образ мученика, который подвергается казни за отказ отречься от своих религиозных убеждений. Как правило, говоря об этом явлении, мы рисуем в своем представлении христианских мучеников первых веков, либо тех, кто был репрессирован в первые годы после государственного переворота в России 1917 года. Подобные явления мы можем видеть и в других религиозных системах, особенно, если это касается вопроса о всеобщем курсе на искоренение религии в Советском государстве. Здесь, среди репрессированных и казненных, мы встретим представителей всех конфессий, существовавших и существующих на территориях этого, ныне уже бывшего, государства.

Рассмотрев в целом, принципы, движимые людьми, идущими на смерть за веру, мы сможем выделить общие черты, присущие данному религиозному феномену. Мученичество за веру характеризуется: твердой убежденностью мученика в своей вере, бескомпромиссностью в исповедании веры, часто – отказом от борьбы за жизнь, идеализацией мученичества как наивысшего доказательства своей веры.

В этой совокупности убеждений, мы можем отметить, что данные убеждения являются прямой противоположностью идеологии нигелизма и гедонизма. Блага временной жизни приносятся в жертву ожиданиям благ в жизни посмертной. Эти ожидания в различных религиозных системах различны, но сама суть идеологии мученичества сходна. Этот момент стоит отметить, поскольку он будет важен в оценке причин возникновения джихадизма и феномена псевдо-исламского мученичества.

Основное содержание

Современная картина мира являет нам некую мировоззренческую систему, выросшую на почве наступившей эпохи постмодернизма, постхристианства, неолиберализма, которая представляет собой смесь крайнего нигилизма, нравственного релятивизма, извращенного либерализма, который можно вполне трактовать как вседозволенность. То есть современная западная цивилизация, активно ассимилирующаяся с другими национальными культурами, представляет собой цивилизацию, прежде христианскую, но ядром которой стал светский гуманизм, тяготеющий к ценностному релятивизму [Чудинов, 2011, с.54]. В ассимиляции данной культуры с исламской культурой и национальными традициями исламских народов можно увидеть явное столкновение. В современных исламских государствах мы можем увидеть семиотические признаки западной культуры, выражающиеся в стиле одежды, насыщении потребительского рынка предметами и продуктами питания западного образца, повсеместном применении электронных устройств одного типа и совместимых между собой, присутствии глобальных информационных сетей, и многое другое, уже привычное нам. Однако, вместе с этим – мы увидим и признаки традиционализма и даже крайнего консерватизма в

социокультурной среде. Например, вполне характерно увидеть студенток Каирского университета в европейской одежде и традиционном мусульманском головном уборе, и рядом с ними их сокурсниц в полностью закрытой одежде, где видны лишь только глаза. В мусульманских отелях легко можно найти бар с алкогольными напитками, но приобрести алкоголь в торговых точках за пределами гостиницы – невозможно. Ислам – очень консервативен и в основе своей не поддается ассимиляции. До определенной степени, он может быть терпим к проникновению семиотических элементов иной культуры. Онтологически же он всегда останется консервативным. И здесь есть красная линия, перейдя которую, западная культура провоцирует процесс рефлексии ислама. Нравственная девиация общества, которую западная цивилизация трактует как «проявление свобод», а именно: официальный статус проституции, легализация однополых браков, размывание гендерных различий, трансгендерство и т.п., приводит к очень бурной реакции консервативного исламского общества. А поскольку исламская среда – изначально неоднородна, то эта рефлексия влечет за собой всплеск возникновения течений, знаменем которых становится идея возрождения чистого ислама и национальных традиций. Несомненно, это все порождает и экстремистские течения. И одним из феноменов, сопровождающих эти течения – будет феномен мученичества. Ранее было отмечено, что мученичество является результатом столкновения противоположных идеологий. Оно противопоставляет себя нигилизму и гедонизму, свидетельствуя о приверженности к противоположным ценностям. Не случайно, мученик – *мáртýраc* – свидетель. Это человек, своей смертью свидетельствующий о своей вере. Образ мученика в радикальных течениях псевдоисламского толка будет выглядеть более своеобразно.

Если мы обратимся к истокам ислама, то увидим, что уже в первые годы существования этой религии, наряду с последователями пророка Мухаммада, появляются и идеологические раскольники. О них мы можем узнать из хадисов (высказываний) пророка, и высказываний его ближайших сподвижников. Этих людей стали называть «хариджитами», что в переводе означает «выходец», то есть людей, отступивших от истинной веры, вышедших из мусульманской общины. Например: «Поистине, вслед за моим временем придут люди, которые будут читать Коран, но он не уйдет дальше их горла. Они пройдут через религию подобно проходу стрелы через ее добычу. Они будут убивать мусульман и оставлять одних идолопоклонников», «Они (хариджиты) переделали аяты Корана, относящиеся к неверующим, и сделали их относящимися к верующим». [Ислам, 2016, с.394, 395]. Идеология хариджизма легко обвиняла любого человека, или даже целые сообщества в совершении больших грехов, неверии и отступлении от веры. Такое обвинение (такфир) делает дозволенным кровопролитие. Хариджиты выносили такие решения и в отношении целых городов. По сути – это идеология террора и насилия. Современный хариджизм представлен сегодня целым рядом ответвлений, но всех их объединяет ненависть к мусульманам, исповедающим мирный ислам, и к представителям всех иных конфессий. По этому поводу в 2016 году в г. Грозном прошла Международная конференция мусульман, которая по итогам своей деятельности приняла итоговое решение: фетву, в которой осуждаются и хариджитские секты «Эти секты разделяют мусульман, разжигают среди них ненависть и смуту, порождают экстремизм и терроризм, проливают кровь праведных ученых. Поистине, они отступили от истины, вышли из религии, подобно стреле, выпущенной из лукаю Они, как поведал Пророк (мир с ним и благословение Аллаха) будут молоды годами, бестолковы умами и не будут обладать знаниями» [Ислам, 2016, с. 399-400].

Терроризм хариджитов неразрывно связан с явлением шахидизма, хотя, по мнению исламской общественности, термин «шахид», как «воин Аллаха» неприменим к террористу-

смертнику. «Употребление таких религиозных терминов как "шахид", "моджахед", "воин Аллаха" и других в отношении террористов в корне неверно и направлено в первую очередь на дискредитацию ислама», комментирует Председатель Совета муфтиев России шейх Равиль Гайнутдин [Равиль Гайнутдин..., www...]. Чем же отличается идеология мученичества хариджитов - смертников?

Во-первых, нужно обратить внимание на то, что в основе идеологии смертников заложен протест. Следовательно, мученик – это тот, кто своими действиями выражает протест и мусульманскому обществу, допустившему заменить исламские традиции западными светскими стандартами, и самим этим чуждым традициям. Это и, несомненно, высокая награда, поскольку, со своей точки зрения, смертники-террористы являются как раз именно «воинами Аллаха». А это значит – имеется очень важная поведенческая мотивация – спасительный характер поступка для самого смертника и всего общества, бессильного в борьбе за традиционные ценности.

Гедонистически настроенный Запад отодвинул смерть из своего поля зрения далеко в тень, секулярные ценности не простираются дальше неизбежного окончания земного человеческого бытия. Смерть в этой идеологии – бессмысленна, хотя и неизбежна. Исламская же традиция верна глубокой сакрализации смерти как рождению в новую жизнь. Это характерно для всех религий, исповедующих веру в загробную жизнь и награду за достойную жизнь на земле, либо мученическое ее окончание. Здесь нужно более внимательно рассмотреть исламский взгляд на этот вопрос, особенно в ключе понимания мотивации и шахидизма, и его хариджитской подделки – терроризма смертников.

Итак, шахид – это особый тип аскета. Он отказывается от земных удовольствий, преодолевая все тяготы войны и идет на смерть, ожидая награды после нее. И эта награда очень часто облекается в понятные, вполне земные формы, отражающие радости земной жизни, причем даже в категориях земного времени, пространства, чувств. Отказываясь от благ и удовольствий земной жизни, шахид ожидает их получения в полной, и превосходной степени после смерти. Грубо говоря, это – «отсроченный гедонизм». [Чудинов, 2011, с.61]

Однако, для террориста-смертника образуется несколько сложных этических проблем для того, чтобы получить право называться шахидом и наследовать все, что ему положено. Исторический путь ислама не знает прецедентов атаки смертников. В военных действиях мусульман много героев, жертвующих своей жизнью в священной войне, совершающих подвиги на поле брани, бросающихся в стан противника, намного превосходящего их по силам. Но все они гибли не от собственной руки. И объектом атаки – было не гражданское население, а такие же воины.

Понятно, что многие из псевдо-исламских движений террористической направленности не слишком затрудняют себя этими вопросами. Однако, для любого действия обоснование все же нужно. И первой этической проблемой становится – атака на мирное население, гибель не воинов, а мирных граждан, стариков, женщин и детей. С любой точки зрения, это – безнравственно. Но эта этическая проблема снимается понятием «побочного ущерба» в ходе ведения священной войны. Такие примеры есть в военных походах самого пророка, и жертвы теракта списываются именно на этот «побочный ущерб».

Вторая этическая преграда – гибель самого смертника в результате теракта. Самоубийство осуждается исламом. Но в экстремистской идеологии смертник строго отделяется от самоубийцы. Самоубийца – это морально слабый человек, который под давлением жизненных невзгод, глубокой депрессии, самовольно уходит из жизни. Смертник же – противостоит врагу, который превосходит его по военной мощи, численности и умению. [Чудинов, 2018, с. 41-42]

Конечно, все эти аргументы – лукавство. Безусловно, например, США превосходит террористический «Талибан» и мощью, и вооружением и численностью. Однако, вошедшая в историю, атака на Всемирный торговый центр в Нью-Йорке, с гибелью тысяч мирных людей, и самих террористов, вряд ли делает их шахидами. И молодой смертник, подрывающий себя в толпе людей – все равно приближает свою смерть собственной рукой, обрывая ее самовольно, вопреки воле Всевышнего, который отмерил ему долгую жизнь, скорее всего, совсем для других дел.

Американский ученый – антрополог Скотт Атран в своей монографии, посвященной этическим проблемам современного терроризма, много исследует различных феноменов, связанным с этим. Он обращает внимание на то, что идеология смертников выходит за рамки «моральной логики», и подорвать себя ради «священной войны» выходит на первое место перед всеми иными благочестивыми делами, указанными в традиционном исламе, и воспринимается ими чуть ли не как блаженство. Он приводит антиномию убеждений: разрушение и смерть ради порядка и благоденствия [Атран, 2016, с. 30, 31, 53]. Ученый, опросив значительное количество хариджитов, в конце своего исследования показывает, что смертники и террористы – это в основном молодые люди. Они не получали радикально-экстремистского религиозного образования, а в основном либо имели светское образование, либо никакого. Он подчеркивает, что молодежь не любит слова, а любит действия, деятельный пример. И часто те, кто энергично включался в террористический «джихад» делали это не из-за каких-то идеологических убеждений, а просто «за компанию», чтобы поддержать друзей. Терроризм стал, по его словам «идеальным работодателем», который дал занятие всей «скучающей» молодежи любого возраста. Одних направляя на смерть, других – заниматься вербовкой в интернете, третьих – выполняя иные поручения. Но во всем этом антрополог находит сильный объединяющий фактор, это – идея настоящего братства и взаимовыручки в трудной ситуации [Атран, 2016, с. 556].

Стоит согласиться, что Скотт Атран в этом рассуждении попал в цель. Согласно опыта общения с заключенными автора, которые получили срок в нашей системе исполнения наказаний за пропаганду терроризма и участие в террористических организациях этот тезис поддерживается. Например, заключенная Н., девушка до 25 лет рассказывала о том, как начинался этот ее путь, который должен был закончиться терактом. При определенных условиях она говорила, что познакомилась с группой девушек-мусульманок, с которыми было интересно, они были очень дружны и внимательны друг к другу. Это было очень интересное общество, в котором ей было очень комфортно. И только потом ее познакомили с одним из вербовщиков, который стал внушать ей то, что медленно, но верно изменяло ее мировоззрение, превращая в террористку-смертницу.

Заключение

В качестве завершения этой темы видится логичным обратить внимание на особенность, которую общество часто не замечает или игнорирует, говоря о способах борьбы с терроризмом и экстремизмом. Экстремизм говорит с обществом на другом языке, у него другая логика и этика. Именно поэтому маститые ученые, теологи и духовные лидеры безуспешно прилагают усилия, пытаясь остановить терроризм логическими рассуждениями или прямыми доводами из Священного Писания. Экстремисты уже давно все это переосмыслили, а логику – просто отвергли. Сообщество религиозных экстремистов – это группа людей, сохранивших лишь семиотические признаки религии, полностью переработав и скрыв под этой оболочкой преступную, античеловеческую идеологию. Экстремизм нашел в обществе уязвимость: отсутствие идеологии человеческого

братства. И то, что сегодня западная культура формирует некий, как ей кажется, универсал непреходящих человеческих ценностей, который не имеет внутреннего содержания. Путем выхолащивания различий и предоставляя всем равнозначную вседозволенность, современная западная культура надеется создать как раз такую идеологию глобального равенства и братства между всеми людьми. Но любой человек, даже никогда не касавшийся политики, философии, религии, скажет, что это – утопия. Думается, что, если наше общество желает избавиться от экстремизма и терроризма, то оно должно, наоборот, поддержать самобытность национальных культур, уважая братство в каждом из народов. Тогда молодым людям найдется чем заняться, а именно – преумножать и развивать культуру и величие своего этноса, и изучать и уважать культуру других.

Библиография

1. Атран С. Разговаривая с врагом. Религиозный экстремизм, священные ценности и что значит быть человеком // Скотт Атран [перевод с английского бюро переводов «Пароль» и Н. Подунова] – М.: Карьера Пресс, 2016
2. Ислам. Пособие для православных миссионеров. // Е.: Екатеринбургская епархия, Миссионерский отдел, 2016
3. Равиль Гайнутдин против употребления исламских терминов в отношении террористов [Электронный ресурс] <https://palm.newsru.com/arch/religy/11aug2003/gainutdin.html> (дата обращения 30.11.2021)
4. Чудинов С.И. Постмодерн, гедонизм и мученичество (цивилизационные доминанты и этические аспекты религиозного экстремизма в мусульманской культуре. // Научные ведомости БелГУ. Серия «Философия, социология, право», 2011, №8 (103), вып. 16
5. Чудинов С.И. Экстремизм в глобальном обществе риска: монография – 3-е изд, стер// М.: ФЛИНТА, 2018
6. Hafez M. M. Rationality, culture, and structure in the making of suicide bombers: A preliminary theoretical synthesis and illustrative case study //Studies in Conflict & Terrorism. – 2006. – Т. 29. – №. 2. – С. 165-185.
7. Hoffman B. “Holy terror”: The implications of terrorism motivated by a religious imperative //Studies in Conflict & Terrorism. – 1995. – Т. 18. – №. 4. – С. 271-284.
8. Rogers M. B. et al. The role of religious fundamentalism in terrorist violence: A social psychological analysis //International Review of Psychiatry. – 2007. – Т. 19. – №. 3. – С. 253-262.
9. Moghadam A. Palestinian suicide terrorism in the second intifada: Motivations and organizational aspects //Studies in conflict and terrorism. – 2003. – Т. 26. – №. 2. – С. 65-92.
10. Azani E., Koblenz-Stenzler L. Muslim converts who turn to Global Jihad: Radicalization characteristics and countermeasures //Studies in Conflict & Terrorism. – 2019. – С. 1-27.

Ethical aspects of the phenomenon of martyred in extremist religious organizations of muslim origin

Hieromonk Tikhon (Fedyashkin)

Senior lecturer,
Penza Orthodox Theological Seminary,
440023, 4, Perekop str., Penza, Russian Federation,
Judge of the Collegium of the Church Diocesan Court,
Penza Diocese,
440026, 1, Sovetskaya str., Penza, Russian Federation;
e-mail: o_tihon@mail.ru

Abstract

The article analyzes the phenomenon of martyrdom in traditional Islam, examines the phenomenon of Shahidism. At the same time, the reasons for the emergence of radical movements based on the teachings of Islam, the reflection of Muslim society on the onslaught of Western culture are considered. The ethical side of the ideology of suicide bombers, attempts to substantiate it with

Hieromonk Tikhon (Fedyashkin)

religious dogmas are considered. At the same time, a general description of pseudo-Islamic extremism and artificially created Western ideology is given. The conclusion is made about the need to preserve and support the authenticity of national cultures and their mutual communication, as opposed to the alignment of national and cultural differences of ethnic groups. The paper shows that extremism speaks to society in a different language, it has a different logic and ethics. That is why venerable scientists, theologians and spiritual leaders unsuccessfully make efforts to stop terrorism with logical reasoning or direct arguments from the Holy Scriptures. Extremists have rethought all this for a long time, and they simply rejected the logic. A community of religious extremists is a group of people who have preserved only the semiotic signs of religion, completely reworking and hiding under this shell a criminal, anti-human ideology. Extremism has found vulnerability in society: the absence of an ideology of human brotherhood. And the fact that today Western culture forms a kind of, as it seems to her, universal of enduring human values, has no inner content. By emasculating differences and granting everyone equal permissiveness, modern Western culture hopes to create just such an ideology of global equality and fraternity between all people.

For citation

Fedyashkin T. (2021) Eticheskie aspekty fenomena muchenichestva v ekstremistskikh religioznykh organizatsiyakh musul'manskogo proiskhozhdeniya [Ethical aspects of the phenomenon of martyred in extremist religious organizations of muslim origin]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 10 (5A), pp. 271-277. DOI: 10.34670/AR.2021.37.39.029

Keywords

Martyrdom, shahidism, suicide ideology, Islamic reflection, religious extremism.

References

1. Atran S. Talking with the enemy. Religious extremism, sacred values and what it means to be human // Scott Atran [translated from the English translation agency "Password" and N. Podunov] - M.: Career Press, 2016
2. Islam. A guide for Orthodox missionaries. // E.: Yekaterinburg diocese, Missionary department, 2016
3. Ravil Gainutdin against the use of Islamic terms in relation to terrorists [Electronic resource] <https://palm.newsru.com/arch/religy/11aug2003/gainutdin.html> (date of treatment 11/30/2021)
4. S.I. Chudinov Postmodernity, hedonism and martyrdom (civilizational dominants and ethical aspects of religious extremism in Muslim culture. // Scientific Bulletin of BelSU. Series "Philosophy, Sociology, Law", 2011, No. 8 (103), issue 16
5. S.I. Chudinov Extremism in a global risk society: monograph - 3rd ed., Erased // M.: FLINT, 2018
6. Hafez, M. M. (2006). Rationality, culture, and structure in the making of suicide bombers: A preliminary theoretical synthesis and illustrative case study. *Studies in Conflict & Terrorism*, 29(2), 165-185.
7. Hoffman, B. (1995). "Holy terror": The implications of terrorism motivated by a religious imperative. *Studies in Conflict & Terrorism*, 18(4), 271-284.
8. Rogers, M. B., Loewenthal, K. M., Lewis, C. A., Amlôt, R., Cinnirella, M., & Ansari, H. (2007). The role of religious fundamentalism in terrorist violence: A social psychological analysis. *International Review of Psychiatry*, 19(3), 253-262.
9. Moghadam, A. (2003). Palestinian suicide terrorism in the second intifada: Motivations and organizational aspects. *Studies in conflict and terrorism*, 26(2), 65-92.
10. Azani, E., & Koblentz-Stenzler, L. (2019). Muslim converts who turn to Global Jihad: Radicalization characteristics and countermeasures. *Studies in Conflict & Terrorism*, 1-27.